

Цзян Юань понимающе кивнул. Сегодня он кивал так часто, что казался жалким и послушным, совсем не похожим на того властного императора, каким он был раньше.

Цзи Цзюэ снова дал ему конфету.

Цзи Цзюэ снял свою одежду, чтобы осмотреть все раны.

Цзян Юань взглянул и сказал:

— Что бы ни вызвало рану и какого бы она ни была размера, она появится на теле другого — если один из нас пострадает, второй тоже не избежит участи.

— Если тебе перережут горло или проткнут сердце...

Цзян Юань потрогал свою грудь.

— Мы оба умрем.

— А где предел? Укус комара?

Цзи Цзюэ провел ногтем по задней части шеи Цзян Юаня:

— Где-то так.

Цзян Юань вздрогнул и схватил руку Цзи Цзюэ.

Он хотел что-то сказать, но услышал громкий стук в дверь.

— Лю Шу! Лю Шу! Я пришел к тебе! Открой!

— Лю Шу!

Кто это?

Цзян Юань взглянул на себя и Цзи Цзюэ.

...Все выглядело слишком неопрятно. К тому же, их вместе видеть было нежелательно.

Не зная, кто за дверью, он решил, что лучше самому разобраться.

Он постучал по потайному ходу, чтобы через медную трубу вызвать Лю Шу и спрятать Цзи Цзюэ в потайной комнате.

Но затем он услышал звук удара о дверь. Уже поздно!

Он развернул одеяло и накрыл им Цзи Цзюэ. Схватив одежду, он пошел к двери, надевая ее на ходу, и увидел юношу, который уже обошел ширму и собирался войти.

— Чжэн Ли? — удивился он.

Юноша, увидев Цзян Юаня в полуодетом виде и непокрытую прядь его шелковистых волос, сжал кулаки.

— Ну что, мне тебя выпроводить?

Чжэн Ли медленно вышел. Он ушел растерянный, даже не закрыв за собой дверь.

Цзян Юань подошел к двери и обнаружил, что замок сломан.

Он сжал губы, явно раздраженный.

Он обошел ширму и, увидев на кровати накрытое одеяло, снова улыбнулся.

Он сбросил одеяло и увидел, что Цзи Цзюэ лежит там, его головной убор сбился, и черные волосы рассыпались по кровати.

— Слышал? Это был Чжэн Ли, незаконнорожденный сын канцлера Чжэна, искал Лю Шу.

Цзи Цзюэ помолчал, затем кивнул, показывая, что понял.

Наступило молчание.

Цзян Юань, видя, что Цзи Цзюэ не хочет говорить, сменил тему.

— Давай еще раз обнимемся.

Они снова обнялись.

И убедились, что физическое объятие не является причиной обмена душами.

— Так в чем же дело? — спросил Цзян Юань.

Цзи Цзюэ покачал головой.

— Не знаешь или не можешь сказать?

— Если бы я все понимал, нам бы не пришлось сидеть здесь, как двум дуракам.

Цзян Юань вздохнул.

Затем они обменялись информацией о своих делах и последних событиях, чтобы избежать проблем — например, повторного обмена душами на долгое время.

В основном это была информация от Цзян Юаня, его связи были слишком обширны, и Цзи Цзюэ, пытаясь разобраться, мог допустить ошибку.

Цзян Юань лежал на кровати и рассказывал, а Цзи Цзюэ наносил мазь на его тело.

Цзян Юань толкнул Цзи Цзюэ.

Цзи Цзюэ взглянул на него с вопросом.

— Твои волосы упали на меня, щекотно, — объяснил Цзян Юань.

Цзи Цзюэ снова собрал волосы.

Он выслушал Цзян Юаня, и к вечеру они закончили.

— Это мазь для тела, нанеси ее снова через три дня, шрамов не останется, — сказал Цзи Цзюэ.

Цзян Юань, который до этого лежал расслабленно, взял флакон, перевернулся и нечаянно придавил Цзи Цзюэ.

— У тебя тоже есть раны, — Цзян Юань, уже сонный, говорил с протяжной интонацией.

Он осторожно нанес мазь на Цзи Цзюэ. Мазь имела легкий аромат жасмина, очень приятный.

После нанесения мази Цзи Цзюэ сел и медленно надел свою одежду.

Цзи Цзюэ достал еще несколько флаконов.

— Каждый вечер, когда у нас нет дел, мы должны проверять эти лекарства, не забывай. Здесь есть и усыпляющие, и яды, но ничего смертельного, противоядия тоже помечены.

Цзян Юань согласился.

Помимо внешних воздействий, им нужно было проверить реакцию на лекарства — лучше заранее все выяснить, чем быть застигнутыми врасплох.

Предосторожность была необходима.

Это добавляло хлопот и Цзи Цзюэ, и Цзян Юаню, но Цзян Юань думал, что если в этой жизни он снова встретил Цзи Цзюэ, то эти хлопоты не имели значения.

Скоро должен был начаться комендантский час, и из-за Чжэн Ли планы нарушились. Цзян Юань попросил Цзи Цзюэ уйти через потайной ход.

Через некоторое время Цзи Цзюэ вышел из комнаты девушки в розовом на втором этаже.

Еще через некоторое время Люй Ци пришла забрать своего господина.

К этому времени Цзян Юань уже привел себя в порядок.

— Кто сегодня впустил Чжэн Ли?

— Сорок шестая, она не смогла его остановить.

— Накажи ее, пусть сама получит наказание.

Люй Ци кивнула.

— Скажи всем, что сегодня молодой господин Цзи хотел встретиться с сестрой Лю Шу, но когда он поднялся на второй этаж, сестру Лю Шу перехватила девушка Фэнь Цю, а через некоторое время я сам поднялся к Лю Шу, понятно?

— Молодой господин Цзи весь день провел в комнате Фэнь Цю.

Цзян Юань улыбнулся.

— Этот Чжэн Ли точно умеет создавать проблемы, — пожаловалась Люй Ци.

Цзян Юань солидарно кивнул.

— Ладно, мой добрый господин, поедем домой.

Как только они вернулись в резиденцию, Цзян Юань открыл потайной ящик в книжном шкафу и посмотрел на документы, которые не успел прочитать.

Читая, он вспомнил о том кандидате по имени Ван И, о котором говорил Цянь Эрлан, когда он был Цзи Цзюэ, и заинтересовался.

В цветочном доме он спрашивал Цзи Цзюэ, но тот лишь вкратце упомянул, что были какие-то мелкие разногласия.

Он спросил Люй Ци:

— Что там было с Ван И и Тенью Шесть?

Люй Ци подробно рассказала о тех событиях и добавила:

— Тень Шесть и остальные не пострадали.

Цзян Юань кивнул и спросил о своих планах на завтра.

Люй Ци ответила, что все как обычно, никаких особых дел нет, намекая на то, что пятый принц, как всегда, свободен.

Пятый принц уткнулся лицом в одеяло, затем потянулся и вздохнул:

— Люй Ци...

— Да?

Цзян Юань промолчал.

Через некоторое время он снова заговорил:

— Завтра не пойдем в театр, поедem в резиденцию третьего брата.

Люй Ци кивнула.

Резиденция Цзян Цзаня была намного роскошнее, чем у Цзян Юаня, нелюбимого принца.

Он только что вернулся с аудиенции, принял ванну и переоделся, когда услышал о визите Цзян Юаня.

Время было выбрано удачно, Цзян Цзань как раз был свободен, и это не мешало его делам.

Но Цзян Цзань не очень хотел видеть Цзян Юаня, так же как Цзян Юань обычно не стремился видеть Цзян Цзаня.

Поэтому Цзян Цзань заинтересовался, зачем его пятый брат пришел.

Сначала они обменялись вежливыми приветствиями и поговорили о пустяках. Цзян Цзань играл с резной костяшкой, жалуясь на то, что дела в Министерстве работ слишком утомительны.

Когда он закончил жаловаться, он словно вспомнил и с улыбкой сказал:

— Я забыл, что ты, брат, живешь как вольная птица, свободен и беззаботен, и не понимаешь

моих страданий. Как же мне тебя не завидеть.

Вот почему Цзян Юань обычно избегал третьего принца.

Цзян Юань не стал поддерживать жалобы третьего принца и сразу перешел к делу:

— Я слышал, что третьему брату на днях досталась интересная вещь, можно взглянуть?

Цзян Цзань никак не ожидал, что Цзян Юань придет с такой просьбой, и улыбнулся:

— За последние десять лет я не замечал, чтобы ты увлекался древними артефактами.

— Нефритовое изделие четырехтысячелетней давности — это стоит увидеть.

Цзян Цзань повел Цзян Юаня в кабинет, продолжая болтать:

— Действительно, это редкая вещь, к празднику долголетия это будет отличный подарок отцу.

Цзян Юань взял нефрит в руки и провел пальцем по краю.

— Это отличный нефрит, стенки кольца очень тонкие, что говорит о твердости камня и мастерстве резчика.

Цзян Цзань был явно горд.

Цзян Юань словно заколебался, затем продолжил:

— Но с датировкой...

— Посмотри на патину.

— Третий брат, с датировкой, кажется, проблема, — серьезно сказал Цзян Юань.

<http://bllate.org/book/16201/1454011>